

ЗАМЕТКИ О НАЧИНАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛАХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (I)

И о ж е ф Ю х о с

1. Семантика начинательных глаголов более точное и дифференцированное, на мой взгляд, определение по сравнению с другими работами по грамматике русского языка получает в книге *А. В. Исаченко*, где пишется следующее: «Начинательная... совершаемость сосредоточивает внимание на приступе к действию, который представляется как целостное событие...»¹.

В данном определении выделена и охарактеризована однако лишь начинательная совершаемость, и не описана семантика всего глагола в целом. А момент начинательности, хотя он и является важнейшим элементом значения начинательных глаголов, все же не кроется со значением всего глагола. Последнее, разумеется, шире, чем момент совершаемости. В нём, прежде всего, ясно указано, приступ к какому именно действию подчёркивается. Важно, далее, и то, что действие (процесс), наступление начала которого выражено в начинательном глаголе, является длительным, продолжительным и ни в коем случае не моментальным, мгновенным. (Все это, кажется, ни в малейшей мере не противоречит приведенному выше определению *А. В. Исаченко*.)

Этому всё-таки можно было бы возразить тем, что сказанное о продолжительном характере начинающегося действия характерно для семантики исходного глагола, от которого образован начинательный глагол, а не для значения последнего. Вопрос, таким образом, нужно ставить так: сохраняются ли в начинательных глаголах семантические свойства исходных глаголов или же они вытесняются с появлением момента начинательной совершаемости?

Пытаясь дать ответ на поставленный здесь вопрос, мы можем исходить из простого факта, что начинательные глаголы (хотя бы в принципе) всегда могут быть заменены сочетаниями, состоящими из глаголов *начинать*, *стать*, *приняться* и неопределённой формы соответствующих глаголов. Так сочетания «он стал кричать», «они начали смеяться» и др. в основном заменяют формы «он закричал», «они засмеялись». А ведь в таких сочетаниях глаголы в неопределённой форме никакого изменения в своей семантике не претерпевают.

Показательно с этой точки зрения и употребление начинательных глаголов в предложении. Анализ их в контексте показывает, что рассматриваемые глаголы, (в частности-относящиеся к группе глаголов «говорения»), могут вводить длинные высказывания или могут относиться к таковым, например: «Ахилла... театральным шепотом забубнул: — А вы, отец Захария, как вы много логике

¹ *А. В. Исаченко*, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, Морфология, часть вторая, Братислава 1960, стр. 224.

учились, так вы вот это прочитайте...» (Лесков, Соборяне, II) — «Да чего же мне дома-то сидеть? — *загорячился* Егор Иванович» (Леонов, Барсуки, II) — «— У нас под Чернью три года назад такой туман на поля пал, — *заговорил* бледный старик...» (Вересаев, В сухом тумане). Продолжительность действий, выраженных глаголами *забубнил*, *загорячился*, *заговорил* ясно доказывается контекстом.

[Правда, иногда и некоторые соответствующие однократные глаголы могут относиться к таким же длинным высказываниям, несмотря на то что выражаемые ими действия некоторыми учёными считаются мгновенными. (Правильность такого взгляда однако пока не доказана.²) Имеются в виду такие примеры: «— О да, я помню. Мне не нужно напоминать. Вся жизнь — вот она, как на ладони. Есть чем полюбоваться! — Он *крикнул* это вслух надорванным голосом» (Гаршин, Ночь) — (Здесь и в других примерах курсивы мои — И. Ю.). — Глагол *крикнул*, относясь в данном случае действительно к довольно длинному ряду высказываний — что, впрочем, не очень типично —, все же отличается от начинательного глагола *закричал* в отношении продолжительности действия тем, что у него как однократного глагола продолжительность действия более ограниченная.]

Не менее показательными с точки зрения характера семантики начинательных глаголов являются и их сочетания в предложении с наречиями и вообще словами, указывающими на способ протекания действия.

Обстоятельство образа действия может характеризовать в одних случаях момент наступления начала действия, в других же случаях оно, несомненно, относится уже к дальнейшему ходу действия. Обратимся к примерам: «Холодный человек, он *вдруг заговорил*, волнуясь, как подросток...» (Эренбург, Падение Парижа, 123). — «И *вдруг губы его задергались*...» (Вересаев, В мышеловке). Наречие *вдруг*, выступающее в роли обстоятельства образа действия, в обоих примерах характеризует начало действия, подчёркивая его внезапность.

В целом ряде примеров дело обстоит иначе: «Алексашка *ровно задыхался*» (А. Толстой, Пётр п., 166). — «...сердце *забилося ровно*» (Вересаев, Состязание). — «Треснуло небо закатами, разрывающими душу ударами, *загрохотало не переставая*» (А. Толстой, Пётр п., 401). — «...в лошинке за дубками болезненно и *прерывисто закричала* цапля, словно её душили» (Вересаев, Без дороги). — «Не замечая человека, все как будто ожило и *зажило свободно, не скрываясь*...» (Вересаев, Лизар). Во всех приведённых здесь примерах обстоятельства указывают не на момент начала, а на способ протекания действия, что объясняется их семантикой.

Сказанное легко можно проверить путём замены начинательных глаголов сочетанием фазисных глаголов *стать*, *начать*, *приняться* и неопределённой формы соответствующих глаголов. В оборотах «он *вдруг начал говорить*» и «*вдруг губы его начали дергаться*» обстоятельство относится, вне всякого сомнения, к фазисному глаголу *начал(и)*, тогда как в оборотах «Алексашка *ровно стал дышать*», «сердце *начала биться ровно*», «*прерывисто начала кричать* цапля» и т. д., обстоятельства характеризуют действия, выраженные инфинитивом соответствующих глаголов.

² См. А. В. Исаченко, указанная работа, стр. 253.

Поскольку обстоятельства образа действия, выражающие способ протекания действия во времени, свободно сочетаются в предложении со сказуемыми, выраженными начинательными глаголами, можно не сомневаться в том, что в семантике последних — при превалирующей роли момента выражения приступа к действию — содержится и представление о продолжительности процесса, начало которого особо пощёркивается соответствующими приставками. На характер действия (а не на начало его) в начинательных глаголах никакие формальные признаки не указывают. (Не отмечается, разумеется, и конец процесса.³) Представление о продолжительности отодвинуто на задний план, но не выветривается из семантики начинательного глагола.

Итак семантика начинательных глаголов имеет комплексный характер: в ней содержится значение исходного глагола, обозначающего действие, состояние — по своему характеру продолжительное — с известной модификацией — состоящей из внесения в него и выдвигания там на первый план момента приступа к действию, который представляется как целостный акт.⁴

2. Одним из спорных вопросов, относящихся к начинательным глаголам, является проблема их переходности. А. В. Исаченко утверждает, что «...начинательная совершаемость с приставкой *за-* образуется только от *н е п е р е х о д н ы х* глаголов»⁵, тогда как по мнению Е. А. Земской приставка *за-* придаёт начинательное значение «так же часто» и переходным глаголам «конкретного физического действия»⁶. (Земская, однако, не доказывает на языковом материале правильности своего мнения.)

В художественной литературе, правда, не очень часто, но можно наталкиваться на переходные глаголы с приставкой *за-*, придающей глаголам начинательную совершаемость. Приведём ряд примеров: «...все сорок сороков московских *забили* набат...» (А. Толстой, Петр п., 51) — «...Федька *забормотал оправдания*...» (там же, 191) — «...Петр *завертел* ее так, что роба, шлеп и фижмы закрутились вихрем» (там же, 95) — «...Алексахка *заволочил* ногу, пополз к купчихе...» (там же, 39) — «Музыканты... *заиграли* менуэт, роскошный танец...» (там же, 374) — «...ветер *заметал* с поля и мелкий сор и тяжёлые обрывки травы...» (Леонов, Барсуки, 363) — «Ветер же *заметал* наотмашь ему бороду...» (там же, 235) — «...он *запел* что-то тягучее и несогласное...» (там же, 86) — «Захаров вдруг *запел* невероятно циничную песню...» (Вересаев, Два конца) — «Тогда все... *запели* гнусавыми голосами *ирмосы*» (А. Толстой, Петр п. 177) — «...горловым тенором *запел* странную песню...» (Гаршин, Медведи) — «...у него задрожали губы, и руки быстрее *зазеребили* тонкий кожанковый пояс» (Леонов, Барсуки, 51) — «— Не в хлопущках, братец, дело, а высоко, братец ты мой, поставлены! — *зазеребил* усы Половинкин...» (Леонов, Барсуки, 171) — «Настя укоризненно *защептала*

³ Современный русский язык, Морфология, изд. МГУ, 1952. стр. 316.

⁴ Относительно целостности акта начала действия ср. также А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык, часть I, М. 1958, стр. 225.

⁵ А. В. Исаченко, указанная работа, стр. 225.

⁶ См. Е. М. Земская, Типы одновидовых глаголов в современном русском языке, в сборнике Исследования по грамматике русского литературного языка, М. 1955, стр. 9.

что-то» (там же, 106) — «Тогда душистые усы его *защекотали щеки* [Софьи], тёплые губы приблизились, *прижались сильно*». (А. Толстой, Петр п., 50).

Иногда встречаются некоторые начинательные глаголы переходные и в безлично-предикативном употреблении: «...парень напомнил Ренсену что-то такое страшное — *защемило сердце*» (А. Толстой, Петр п., 318).

Переходные глаголы с начинательной совершаемостью могут образоваться и приставкой *по-*. Ср. напр.: «Возчик... *закрутил вожжами*, и плохая лоша-денка *поташила* шагом тележку из лавры в поле» (А. Толстой, Петр п., 193) — «...двенадцать горбатых, длиннорылых свиней... *поволокли гроб* по навозным лужам...» (там же, 297).

Можно было бы привести примеры ещё на переходное употребление таких начинательных глаголов как *забросать, завалить, заволновать, загонять, задвигать, задразнить, зажевать, закатать, закачать, заклевать, заklubить, заколебать, закопать, закормить, закоробить, закроить, закрошить, закружить* и т. д.

Приведённые и указанные переходные начинательные глаголы составляют сравнительно большую группу, все же их количество по сравнению с непереходными небольшое, по частоте же своего употребления они ещё больше уступают последним. Прочитав тысячи страниц художественной литературы можно набрать всего несколько десятков переходных начинательных глаголов, тогда как непереходных встречается масса. Местами они появляются кучами: «*Заворчала, зашумела, закричала толпа... Заколыхались* тысячи голов, *завертелся* среди них белый конь Толстого. *Заскрипел* мост... Где-то ударил колокол... Отозвались колокольни, *заметались* колокола...» (А. Толстой, Петр п., 56) — «Тут разом *заворошился* лес: все живое *запищало, закричало, засвистело, полезло...*» (Леонов, Барсуки, 173).

Примерами указанного типа употребления переходных начинательных глаголов однако не исчерпывается возможность их использования. Встречаются переходные начинательные глаголы, правда, редко и преимущественно в разговорном языке, и в так наз. безобъектном употреблении, то есть без прямого дополнения. В таком употреблении переходные глаголы — как начинательные так и другие — напоминают непереходные — они не имеют при себе прямого дополнения и не нуждаются в нём. Ср., напр.: «Ученики быстро *записали* под диктовку» (пример взят из Словаря современного русского литературного языка — в дальнейшем ССРЛЯ). — «*Заковырять* в зубах» (там же). — «Где же он? — *Заискал* вокруг себя Подпряттов» (Леонов, Барсуки, 228).

В большом количестве случаев начинательные глаголы образованы от глаголов, имеющих при переходных и непереходных значениях: «Лизар встrepенулся и сильнее *задергал* вожжами» (Вересаев, Лизар). — «По дороге *забили* крупные капли дождя» (Вересаев, На повороте). — «— Ай, ай, ай, обидно, — *завертел* головой Роман Борисович» (А. Толстой, Петр п., 369). — «...ветер *задул* между горами, точно в трубе» (Короленко, «Государевы ямщики»). — «...иноземцы... *закачали* головами...» (А. Толстой, Петр п., 76). «*Закрутил* головой, начал себя *оглядывать...*» (там же, 42). — «Ахилла опять... *замотал* руками...» (Лесков, Соборяне, 15). — Во всех этих и подобных примерах исходные глаголы *держат, бить, вертеть, дуть, крутить, мотать* и т. д. являются непереходными и их непереходность сохраняется и в соответствующих

начинательных глаголах. Такого рода образований очень много. Их ни в коем случае не следует смешивать с переходными.

Возвращаясь к начинательным глаголам, переходность которых не вызывает сомнения, отметим, что возможность их употребления, как можно полагать, зависит в некоторой степени и от характера дополнения. При прямом дополнении, обозначающем не объект, на который действие направляется, а результат действия, начинательный глагол, как правило, не употребляется. При возможности, напр., говорить: «Рабочий усердно закопал землю» (ср. ССРЛЯ) сочетание «закопал яму» в том же смысле кажется нереальным. Правда, приведённые выше сочетания: «запел песню», «заиграли менуэт» как будто противоречат этому предположению, но они, скорее всего, представляют собой особую группу и их численность является довольно ограниченной.